

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-98-110

О посаде городища Уфа-II: к 70-летию научного изучения

Антон Сергеевич Проценко¹
Фанис Фларисович Сафуанов²

^{1,2} Республиканский историко-культурный
музей-заповедник «Древняя Уфа»
Уфа, Россия

¹ Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
Уфа, Россия

¹ anton.procenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5152-8564>

² safuanov30@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5554-2905>

Аннотация

Представлены результаты работ, проведенных на территории посада, реперного поселенческого памятника эпохи раннего Средневековья Южного Урала, в 2018 и 2021 гг. археологической экспедицией музея-заповедника «Древняя Уфа». Полученные материалы дополняют картину освоения ближайшей округи городища Уфа-II. Приводятся данные по археозоологической коллекции и результатам морфологического и химико-аналитического исследования почвенного покрова. Анализ культурных отложений памятника свидетельствует, что территорию посада городища активно осваивали племена бахмутинской и турбаслинской археологической культуры в период V–VII/VIII вв. Незначительное количество находок (гончарной керамики) Нового времени, маркирует освоение территории памятника во второй половине XIX в.

Ключевые слова

река Белая, Южный Урал, эпоха раннего Средневековья, посад

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-78-10057 «Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н. э. – XVI в.): междисциплинарное археологическое исследование»

Для цитирования

Проценко А. С., Сафуанов Ф. Ф. О посаде городища Уфа-II: к 70-летию научного изучения // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 98–110. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-98-110

© Проценко А. С., Сафуанов Ф. Ф., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 3: Археология и этнография. С. 98–110

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 98–110

About the Settlement of the City of Ufa-II: To the 70th Anniversary of Scientific Research

Anton S. Protsenko¹, Fanis F. Safuanov²

^{1,2} Republican Historical and Cultural Museum-Reserve “Ancient Ufa”
Ufa, Russian Federation

¹ Institute of History, Language and Literature
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Ufa, Russian Federation

¹ anton.protsenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5152-8564>

² safuanov30@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5554-2905>

Abstract

Purpose. The settlement of Ufa-II is a reference monument of the early Middle Ages of the Southern Urals. The work introduces the latest materials from the site into academic discourse.

Results. The obtained materials complement the picture of the development of the immediate surroundings of the Ufa-II settlement. The thickness of the cultural layer in the study area was more than 1 m, which suggests that the site had been in operation for quite a long time. Data on the archaeozoological collection and the results of a morphological and chemical-analytical study of the soil cover are presented. The osteological material is highly fragmented, it bears traces of cuts and appears to be kitchen remains. The species composition is represented by 4 domestic animal species. The cultural layer in its chemical composition is characterized by an increased content of gross phosphorus, and the content of humus, total nitrogen, mobile forms of phosphorus and potassium corresponds to background natural soils. The total thickness of the cultural layer of the monument in this profile is an average of 110 cm. The overlying layers were formed at a later time.

Conclusion. The studies made it possible to establish the presence and thickness of the cultural layer. The obtained materials indicate that in the early Middle Ages, the area around the citadel of the settlement was actively developed by the tribes of the Bakhmutin and Turbaslin archaeological culture in the period of the 5th – 7th / 8th centuries.

Keywords

Belaya River, Southern Urals, early Middle Ages, posad

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-78-10057 “Dynamics of cultural development and development of the Southern Urals from antiquity until it became part of Russia (4th century BC – 16th century): interdisciplinary archaeological research”

For citation

Protsenko A. S., Safuanov F. F. About the Settlement of the City of Ufa-II: To the 70th Anniversary of Scientific Research. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 98–110. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-3-98-110

Введение

Территория Южного Урала на протяжении нескольких исторических эпох являлась полигоном этнокультурных пертурбаций, результатом которых стало взаимодействие, ассимиляция и трансформация разных археологических культур региона. Как справедливо отмечено Н. С. Савельевым, основой для формирования контактной зоны послужило географическое положение региона, а именно меридиональное расположение гор Южного Урала. С одной стороны, они делят степной пояс Северной Евразии на европейскую и азиатскую части. С другой стороны, осевое для региона меридиональное положение узкого (80–150 км) горного барьера трансформировало широтную природную поясность в меридиональную. Это закономерно приводило к далекому проникновению на юг северного оседлого (лесостепного и лесного) населения и проникновению далеко на север южного кочевнического населения [Савельев, 2017]. Исследователем отмечено, что именно с эпохи раннего железного века в лесостепной зоне Южного Урала начали формироваться сочетающие в себе северные и южные традиции метисные этнокультурные образования, что стало еще более характер-

ным для региона во всё последующее время – вплоть до этнографической современности [Савельев, 2019, с. 39].

В пределах Уфимско-Бельского междуречья известно 132 городища эпохи раннего железа и Средневековья. Степень их изученности варьируется от требующих локализации до подвергнутых стационарным исследованиям [Колонских, 2019, с. 82]. На сегодняшний день наиболее изученным среди укрепленных поселений Уфимско-Бельского междуречья является городище Уфа-II.

В 2023 г. исполнилось 70 лет, как уфимским краеведом П. Ф. Ищериковым было выявлено городище Уфа-II и проведены первые научные исследования. История изучения данного памятника достаточно подробно описана в трудах исследователей (см., например: [Русланов и др., 2016, с. 5–11; Белявская и др., 2022, с. 7–28]), в связи с этим на данном аспекте останавливаться не будем. Отметим только, что начатые полномасштабные исследования городища в 2006 г. продолжают с разной степенью интенсивности по настоящее время.

Памятник расположен в историческом центре г. Уфы на мысу, образованном двумя глубокими оврагами, по дну которых протекали ручьи, впадающие в р. Белую. По центру мыса и площадке проходит ул. Пушкина, где расположены современные жилые и хозяйственные постройки (рис. 1). В физико-географическом отношении городище относится к Предуральской лесостепной зоне в пределах междуречья Уфы и Белой, на правом коренном берегу Белой [Проценко, 2020, с. 391]. Необходимо отметить, что археологический памятник подвергается мощному антропогенному воздействию в связи с нахождением в крупном мегаполисе. Так, в ходе реализации крупных инфраструктурных проектов (к примеру, строительства проспекта Салавата Юлаева) мысовидная часть была полностью разрушена. Исследованиями 2006–2017, 2021, 2022 гг. изучено более 3 000 кв. м культурного слоя цитадели городища. Общая площадь памятника археологии составляет 5,6 га.

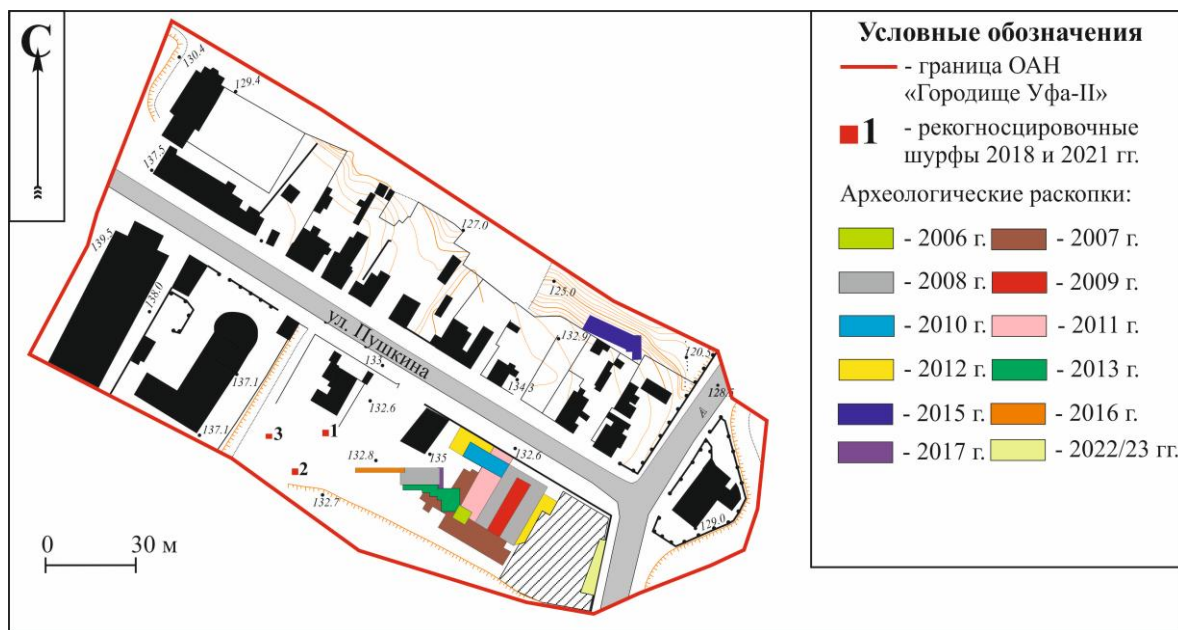

Рис. 1. Топографический план городища Уфа-II
Fig. 1. Topographic plan of the Ufa-II settlement

Мощность культурных напластований на исследованных участках городища достигает 4 м. Вещевой состав находок из культурных отложений богат и разнообразен. Превалируют обломки керамической посуды различных типов, характерных для племен, обитавших на Юж-

ном Урале между IV–V и XIV–XV вв. Среди них имеются образцы посуды, привезенной из Средней Азии, с Северного Кавказа, Среднего Поволжья. Индивидуальные артефакты представлены поясной гарнитурой (пряжки, накладки), шейно-нагрудными украшениями (серьги, подвески), литыми фигурками лошади и медведя и т. п. [Сунгатов, 2020, с. 74, 75].

Несмотря на масштабные исследования, проведенные за последнее полтора десятилетия, среди археологов так и не сложилось единой точки зрения по целому ряду вопросов. В первую очередь спорным является статус памятника в системе древностей Южноуральского региона: одни исследователи считают его городским центром [Сунгатов и др., 2018; Сунгатов, 2020], другие данную гипотезу опровергают [Иванов, 2020; Иванов, Белавин, 2021]¹. Мы, в свою очередь, отметим, что данные, полученные в ходе изучения Уфы-II, позволяют судить о городище как о памятнике со сложной стратиграфической и планиграфической ситуацией и разнообразным массовым и индивидуальным археологическим материалом [Белявская, Проценко, 2018, с. 205, 206]. Немаловажным является тот факт, что большой массив данных только предстоит проанализировать (по причине продолжающихся археологических исследований, в результате которых ежегодно увеличивается источниковая база артефактов), это в первую очередь касается керамического комплекса, фортификационной системы и др., которые в полной мере не введены в научный оборот.

Необходимо отметить, что территория вокруг цитадели полноценным археологическим раскопкам никогда не подвергалась. Граница посада на сегодняшний день, как справедливо отмечено Ф. А. Сунгатовым, устанавливалась благодаря наблюдениям археологов за строительной деятельностью организаций-застройщиков в южной исторической части Уфы, в особенности в кварталах, прилегающих к городищу-детинцу Уфа-II [Сунгатов и др., 2018, с. 141]. Н. А. Мажитов отмечал, что к городищу Уфа-II, которое отличается своими монументальными оборонительными сооружениями, примыкали или находились в непосредственной близости небольшие городища («городище Уфа-III», «Чертово (Уфимское) городище», «городище Уфа-IV» и ряд других поселенческих памятников) данное обстоятельство исследователь объяснял, что городище Уфа-II являлось своеобразным центром политической, торгово-экономической и культурной жизни Южного Урала [Мажитов, Султанова, 2010, с. 174–175]. Дополнительные аргументы, обосновывающие существование посада городища, были изложены Ф. А. Сунгатовым в девятой главе коллективной монографии [Сунгатов и др., 2018, с. 141–147].

Для получения актуальных сведений по наличию и сохранности культурного слоя памятника за укрепленной линией были проведены исследования на свободной от городской застройки и частных землевладений территории.

Результаты исследований

В полевом сезоне 2018 и 2021 гг. постоянно действующей археологической экспедицией музея-заповедника «Древняя Уфа» проводились разведочные работы на территории посада городища Уфа-II. В результате исследований было заложено три шурфа (№ 1–2 (2018 г.) размером 2 × 2 м, № 3 (2021 г.) – 1 × 2 м), которые расположены от 20 до 50 м западнее фортификационной системы (рва городища). Необходимо отметить высокую антропогенную нагрузку территории исследования. Так, в начале 2000-х гг. на территории рекогносцировочных работ стоял двухэтажный жилой дом с хозяйственными постройками (адрес: ул. Пушкина, 128), который в 2009 г. был снесен. На данный момент территория за укрепленной линией городища занимает стихийная парковка размером 30 × 50 м. Парковка неод-

¹ Дискуссия о статусе памятника имеет обширную историографию, в связи с данным обстоятельством приведены ссылки лишь на последние работы оппонентов.

нократно подсыпалась щебнем и асфальтной крошкой, поэтому шурфы были заложены по краям парковочной зоны.

Наиболее информативными для нашего исследования, являются шурфы № 2 и 3². После вскрытия наносного баланса (представленного супесью со щебнем, строительным мусором, гумусированным слоем с включением суглинка) в шурфе № 2, мощность которого составила 1–1,2 м³, зафиксирован Объект 1 (хозяйственная яма), наполнение которого соотносится с эпохой раннего Средневековья (горизонты 6–10). Наибольшее количество материала было получено из горизонта 7 (32 ед.): керамика представляла собой небольшие фрагменты турбаслинской и бахмутинской археологических культур. В нижележащих горизонтах количество керамики существенно снижается. Заполнение данного объекта составили фрагменты керамики, костей и древесного угля. В северо-восточном углу шурфа был зафиксирован фрагмент каменного фундамента. Данная конструкция происходит от двухэтажного снесенного жилого дома (адрес: ул. Пушкина, 128). В ходе исследования получено 55 ед. керамического материала.

Необходимо отметить, что начиная с шестого горизонта все полученные материалы происходят из Объекта 1 (хозяйственной ямы). Большинство фрагментов керамики неорнаментированные. Из горизонта 7 происходит небольшое количество фрагментов орнаментированной керамики бахмутинской культурной группы (рис. 2, 2, 3). Также были найдены фрагменты керамики турбаслинской культурной группы. Так, венчик лепного сосуда (рис. 2, 1) по классификации Ф. А. Сунгатова относится к Типу 2 – горшочных сосудов стройных пропорций с нечетко выделенным округлым плечом в верхней трети профиля [Сунгатов и др., 2018, с. 78]. Также из данного горизонта происходит фрагмент металлургического шлака.

Из шурфа № 2 получено небольшое количество остеологического материала, характеристика которого представлена ниже⁴. Всего было исследовано 57 фрагментов костей. Вид или род определен для 34 из них, что составляет 58,62 %. Фрагменты костей, не определимые дальше класса, записывались как млекопитающие (*Mammalia indet.*). Фрагментированность костного материала описывалась по опубликованной методике [Ерохин, Бачура, 2011].

Остеологический материал сильно раздроблен, несет на себе следы разрубов и порезов и представляет собой, по всей видимости, кухонные остатки. Видовой состав представлен 4 домашними видами животных, также обнаружен один фрагмент раковины моллюска (табл. 1).

Незначительно количество определимых фрагментов не позволяет провести анализ однородности видового состава и обилия видов по глубине залегания. Однако видно, что общее количество костных фрагментов увеличивается к 7 пласту шурфа. В целом видовой состав животных и характер фрагментации костей соответствует материалам раскопок на памятнике в предыдущие годы. Наибольшее количество костей принадлежит лошади (13 фрагментов) и мелкому рогатому скоту (11 фрагментов). Незначительное количество костей (3 фрагмента) несет следы воздействия огня.

---

² Стратиграфия шурфа № 1 указывает на то, что верхний слой подвергался смещению и переотложению в ходе работ по сооружению парковки. Также необходимо отметить, что, по сообщению местных жителей, дневная поверхность неоднократно срезалась с целью подсыпки парковочной зоны. В шурфе зафиксирован немногочисленный керамический материал (6 фрагментов, из которых 5 лепных и 1 гончарный).

³ Керамика с горизонтов 2–4 представлена восьмью лепными фрагментами и одной гончарной неорнаментированной стенкой сосуда.

⁴ Определение видового состава выполнено аспирантом отдела археологии ИИЯЛ УФИЦ РАН А. А. Романовым.

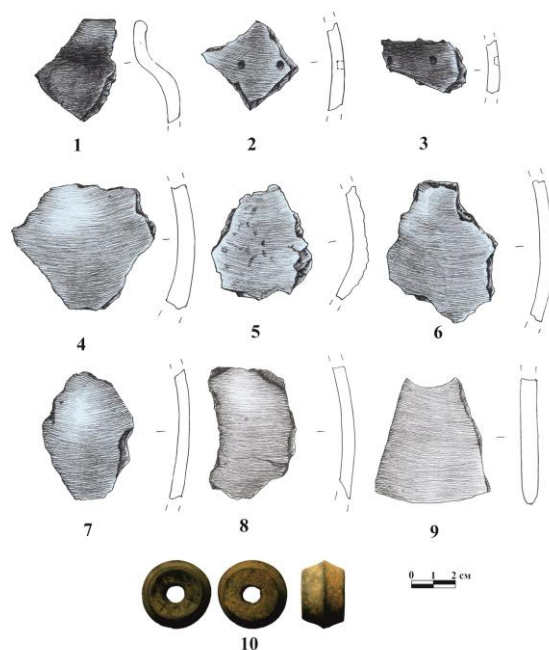

Рис. 2. Вещевой материал поселе городища Уфа-II:
1–7 – фрагменты лепных сосудов; 8 – глиняное пряслице

Fig. 2. Clothing material from the Ufa-II settlement:
1–7 – fragments of molded vessels; 8 – clay spindle whorl

Таблица 1

Видовой состав и количество костей животных
в стратиграфических горизонтах шурфа № 2 (2018 г.)

Table 1

Species composition and number of animal bones
in the stratigraphic horizons of pit no. 2 (2018)

Вид животного	Пласт					
	5	6	7	8	9	10
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>			3		3	
Мелкий рогатый скот – <i>Capra et Ovis</i>		1	4	6		
Лошадь – <i>Equus caballus</i>			8	5		
Свинья – <i>Sus scrofa domesticus</i>	1		1			
Mammalia indet.		1	16	4	1	2
Моллюск – <i>Bivalvia indet.</i>			1			
Всего	1	2	33	15	4	2

Также в данном шурфе было проведено морфологическое и химико-аналитическое исследование почвенного покрова⁵. Анализ морфологических свойств почвы (было выделено 8 слоев) показал, что верхний слой 1 сформировался в результате жизнедеятельности совре-

⁵ Исследования проведены главным научным сотрудником лаборатории почвоведения Уфимского Института биологии УФИЦ РАН д-ром биол. наук Р. Р. Сулеймановым.

менного человека. Формирование слоев 2 и 3 произошло в результате двух процессов: с одной стороны, это антропогенная деятельность человека, с другой – природные почвообразовательные процессы. Слои 4–7 сформировались во время непосредственного функционирования археологического памятника, от других слоев их отличает повышенное содержание валового фосфора (3 727–4 138 мг/кг почвы), при этом содержание гумуса, общего азота, подвижных форм фосфора и калия соответствует фоновым почвам (серые лесные почвы), слагающим Уфимский полуостров (табл. 2). В этих слоях также встречаются фрагменты керамики, костей и древесного угля. Слой 8 представляет собой рыхлую почвообразующую породу легкого механического состава, затронутую природными почвообразовательными процессами [Сулейманов и др., 2019, с. 464, 465].

Таблица 2

Химические свойства почвы шурфа № 2 (2018 г.)

Table 2

Chemical properties of soil from pit no. 2 (2018)

Слой	Мощность, см	рН		Гумус, %	N Общ.	P ₂ O ₅ Вал.	P ₂ O ₅ подв.	K ₂ O подв.
		KCl	H ₂ O					
1	0–50	6,4	7,1	5,3	1 134	3 353	1 620	600
2	50–63	6,5	7,1	5,5	3 269	3 212	1 555	500
3	63–67	6,7	7,6	1,1	992	952	460	110
4	67–80	6,6	7,5	3,4	3 454	4 138	550	125
5	80–101	6,6	7,5	2,8	2 915	5 216	2 520	100
6	101–120	6,6	7,4	2,3	2 057	4 926	2 380	155
7	120–177	6,3	7,3	1,7	1 879	3 727	1 800	170
8	177–190	6,8	7,7	0,6	480	565	273	90

Таким образом, проведенные исследования на территории городища Уфа-II, показали, что культурные слои по своему химическому составу характеризуются повышенным содержанием валового фосфора, а содержание гумуса, общего азота, подвижных форм фосфора и калия соответствует фоновым природным почвам. Общая мощность культурного слоя памятника в данном профиле составляет в среднем 110 см (слои № 4–7). Остальные перекрывающие их слои сформировались в более позднее время.

Шурф № 3 (2021 г.) был расположен в 16 м к северу от шурфа № 2 (2018 г.). Первые горизонты представляли собой насыпной слой суглинка с включением небольших фрагментов строительного мусора мощностью 0,7 м. На уровне шестого горизонта по всему периметру был снят слой асфальта мощностью 0,1–0,15 м, слои под которым были представлены линзами песчано-гравийной смеси и гумусированного суглинка. После вышеописанных стратиграфических слоев начинает фиксироваться археологический материал, представленный в большинстве своем фрагментами лепной керамики (эпохи раннего Средневековья) и единичными фрагментами битой посуды (второй половины XX в.).

В разведочном шурфе был обнаружен керамический материал (61 ед.), аналогичный материалу из шурфа № 2. Таким образом, из двух шурфов было получено 116 ед. керамики. Основная масса керамики (114 ед.) состоит из нескольких культурных групп (КГ), которые идентичны материалам из раскопок цитадели городища (бахмутинская и турбаслинская) [Русланов и др., 2016, с. 45, 46; Сунгатов и др., 2018, с. 76–79]. Необходимо отметить, что планиграфический анализ распределения керамики по горизонтам культурного слоя не выявил какой-либо закономерности ее залегания. Это указывает на совместное проживание данного населения, что уже отмечалось исследователями [Сунгатов и др., 2018, с. 89].

В коллекции также представлены немногочисленные фрагменты (2 ед.) гончарной керамики, бытовавшей в конце XIX – начале XX в.

Индивидуальная находка представлена глиняным биконическим пряслицем, украшенным крестиками на одной площадке (диаметр изделия 3 см, высота 1,8 см, диаметр сквозного отверстия 0,7 см). Биконические пряслица массово представлены в цитадели городища [Сафуанов, Проценко, 2021, с. 91, 92]. Подобный орнамент присутствует на фрагменте лепного горшка и глиняных пряслицах из материалов Кушнаренковского селища [Генинг, 1977, с. 125, 129]. Вещевой материал селища принадлежал различным группам населения второй половины I тыс. н. э. (романовский тип, бахмутинская, турбаслинская и кушнаренковская культуры), памятник датирован исследователем VI–VII вв. [Генинг, 1977]. Фрагмент керамики с крестом был соотнесен автором с кушнаренковской культурой [Там же, с. 122]. Отмечается полное сходство орнаментации одного пряслица из селища и пряслица из городища – четыре крестика на одной из площадок изделия.

Обсуждение результатов

Рекогносцировочные шурфы позволили установить наличие и мощность культурного слоя посада городища. В шурфе № 1 в связи с сильным антропогенным воздействием не удалось зафиксировать стратиграфическое залегание единичных находок керамики. Абсолютно другую картину дал нам шурф № 2, в ходе исследования которого – после вскрытия мощного наносного слоя – удалось зафиксировать не потревоженный культурный слой. Здесь был исследован Объект 1 (хозяйственная яма), зафиксированный на уровне шестого горизонта, в заполнении которого содержалось большое количество керамики турбаслинской и бахмутинской культур. Osteологический материал сильно раздроблен, несет на себе следы разрубов и порезов и представляет собой, по всей видимости, кухонные остатки. Аналогичная картина наблюдается в шурфе № 3, где после вскрытия насыпного слоя зафиксирован культурный слой мощностью 1,2–1,4 м.

Полученный материал в совокупности с предыдущими исследованиями ближайшей округи⁶ свидетельствует, что в эпоху Средневековья укрепленная площадка городища была окружена широким кольцом жилой местности («посад») [Сунгатов и др., 2018, гл. IX]. Турбаслинское и бахмутинское население проживало не только на укрепленной части, материалы которого были зафиксированы предыдущими исследователями, но и за его пределами. Единичные находки керамики Нового времени относятся к жителям г. Уфы (конец XIX – начало XX в.).

Работы 2018 и 2021 гг. подтвердили актуальность проведения исследований, культурных отложений в границах современного мегаполиса, несмотря на мощное антропогенное воздействие (в нашем случае – мощный насыпной слой). В результате были получены стратифицированные находки, связанные не только с Новым временем, но и с более древними эпохами.

Необходимо отметить, что поселенческие объекты эпохи раннего Средневековья на современном этапе изучаются достаточно стабильно. В том числе это касается памятников бахмутинской археологической культуры [Колонских, 2019; 2022], в которых свидетельства распространения культурного слоя за пределами цитадели городищ единичны. Так, к примеру, в ходе исследования Казакларовского I городища В. А. Ивановым было зафиксировано распространение культурного слоя на расстоянии 100 м к северу от внешнего вала. Это дало возможность автору высказать предположение о существовании селища, которое примыкает к городищу и образует с ним единый археологический комплекс. Исследователем заложен

⁶ Здесь в первую очередь стоит отметить, публикацию материалов с городища Уфа-III (занимающего соседний мыс) [Колонских, 2018], материалы которого синхронны городищу Уфа-II.

раскоп (III) площадью 60 кв. м., в котором мощность культурного слоя составила 0,25 м, и изучена хозяйственная яма⁷. В 2022 г. Е. В. Берсенёвым⁸ в ходе работ по определению границ объекта археологического наследия были проведены дополнительные исследования. По их результатам были установлены границы распространения культурного слоя: крайние точки обнаружения археологического материала располагаются в 270 м к СЗ, в 310 м к ССЗ и в 380 м к СВ от условного центра внешнего вала⁹.

В ходе комплексных археологических исследований одного из многослойных памятников (эпохи раннего железного века (кара-абызская культура) / Средневековья (бахмутинская и чияликская культуры)) Южного Приуралья – Кара-Абызского городища – установлено, что территорию посада активно осваивало только население кара-абызской культуры [Проценко, 2017; 2018]. Также отметим, что рекогносцировочные исследования на некоторых городищах, проведенные непосредственно на территории г. Уфы, не выявили культурного слоя за пределами цитадели городищ [Проценко, 2023]. Таким образом, в немногочисленных укрепленных поселенческих памятниках эпохи раннего Средневековья присутствует археологический материал, однако мощность культурных напластований не превышает 0,25 м.

В настоящий момент можно констатировать, что на территории посада городища Уфа-II зафиксирован стратифицированный культурный слой, связанный с одними из первых насельников городища (бахмутинской и турбаслинской культур). Мощность культурных отложений составляет более 1 м, что позволяет говорить о достаточно долгом функционировании посада городища. Данный факт в совокупности с результатами предыдущих исследований свидетельствует о том, что городище Уфа-II был своего рода центральным поселенческим памятником (торговым и ремесленным центром) в эпоху раннего Средневековья на территории столицы Республики Башкортостан и ближайшей округи.

Список литературы

- Белявская О. С., Проценко А. С.** Керамический комплекс Городища Уфа-II как отражение этнокультурных процессов в эпоху Средневековья (по материалам раскопок 2017 года) // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур / Под общ. ред. А. И. Уразовой. Уфа: Мир печати, 2018. С. 204–224.
- Белявская О. С., Проценко А. С., Курманов Р. Г.** Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2017 года. Уфа: Первая типография, 2022. 293 с.
- Генинг В. Ф.** Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI–VII вв. н. э.) // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 90–136.
- Ерохин Н. Г., Бачура О. П.** Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археологических исследованиях // Методика междисциплинарных археологических исследований: Сб. науч. ст. и метод. рекомендаций. Омск: Наука, 2011. С. 62–69.
- Иванов В. А.** Как конструировался некрополь города «Башкорт» // Тр. Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь: ПГГПУ, 2020. Вып. 16. С. 76–89.

⁷ Иванов В. А. Отчет о разведке и раскопках в Башкирской АССР в 1980 г. // Архив Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН. Л. 6.

⁸ Авторы выражают благодарность Е. В. Берсенёву за возможность использовать неопубликованные материалы.

⁹ Всего было заложено 6 рекогносцировочных шурфов, в одном из которых (№ 3) зафиксированы находки. Зафиксировано 7 участков сбора подъемного археологического материала (фрагменты лепной керамики бахмутинского типа). См.: Берсенёв Е. В. Научный отчет об итогах археологической разведки на территории Давлекановского, Дуванского, Дюртюлинского, Илишевского, Краснокамского, Салаватского районов Республики Башкортостан в 2022 году (Открытый лист № 2315-2022) // Архив ООО «ЦРТИ».

- Иванов В. А., Белавин А. М.** Город «Башкорт» – а был ли мальчик? Рецензия на монографию: К проблеме городов Южного Урала эпохи Средневековья / Сунгатов Ф. А., Султанова А. Н., Бахшиева А. К., Мухаметдинов В. И., Русланова Р. Р., Русланов Е. В. / Сост. и науч. ред. Ф. А. Сунгатов // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 85–99.
- Колонских А. Г.** Средневековые материалы городища Уфа-III (по данным раскопок М.Х. Садыковой 1969 г.) // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 72–83.
- Колонских А. Г.** Городища Уфимско-Бельского междуречья: историография и археологические реалии // Уфимский археологический вестник. 2019. № 19. С. 82–94.
- Колонских А. Г.** Бахмутинская культура // Археология Волго-Уралья: В 7 т. / Ин-т археологии им. А. Х. Халикова АН РТ; под общ. ред. А. Г. Ситдикова; отв. ред. Р. Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. Т. 4: Эпоха Великого переселения народов. С. 334–344.
- Мажитов Н. А., Султанова А. Н.** История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2010. 496 с.
- Проценко А. С.** Некоторые итоги изучения Кара-Абызского городища (по материалам реконструированных работ 2015 г.) // Археология Евразийских степей. 2017. № 4. С. 127–134.
- Проценко А. С.** Кара-Абызское городище в лесостепном Предуралье: новые материалы // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г. И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И. Б. Васильева. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. С. 240–242.
- Проценко А. С.** Исследование средневекового городища Уфа II // Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: ИА РАН. 2020. С. 391–393.
- Проценко А. С.** Новые материалы с поселенческих памятников кара-абызской культуры Уфимского полуострова // Уфимский археологический вестник. 2023. Т. 23, № 1. С. 141–149.
- Русланов Е. В., Шамсутдинов М. Р., Романов А. А.** Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года. Уфа: РИКМЗ «Древняя Уфа», 2016. 276 с.
- Савельев Н. С.** О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н. э. // Поволжская Археология. 2017. № 1 (19). С. 114–129.
- Савельев Н. С.** Южный Урал в I тыс. до н. э. – особая контактная зона на крайнем востоке Европы // Уфимский археологический вестник. 2019. № 19. С. 39–50.
- Сафуанов Ф. Ф., Проценко А. С.** Глиняные пряслица с городища Уфа-II // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2021. Т. 41, № 4 (104). С. 89–99.
- Сулейманов Р. Р., Кунгурцев А. Я., Проценко А. С., Шутелева И. А., Щербаков Н. Б.** Морфологические свойства почв археологических памятников г. Уфы (Республика Башкортостан) // Экобиотех. 2019. Т. 2, № 4. С. 462–467.
- Сунгатов Ф. А.** Южный Урал в период Великого переселения народов // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Великое переселение народов: диалог культур / Отв. ред. С. Г. Боталов. Челябинск, 2020. С. 66–83.
- Сунгатов Ф. А., Султанова А. Н., Бахшиева А. К., Мухаметдинов В. И., Русланова Р. Р., Русланов Е. В.** К проблеме городов Южного Урала эпохи Средневековья. Уфа: Самрау, 2018. 335 с.

References

- Belyavskaya O. S., Protsenko A. S.** Keramicheskii kompleks Gorodishcha Ufa-II kak otrazhenie etnokul'turnykh protsessov v epokhu srednevekov'ya (po materialam raskopok 2017 goda) [Ancient settlement ceramic Complex Ufa-II as a reflection of ethnocultural processes in the era of Middle Ages (according to the excavations in 2017)] In: Drevnie i srednevekovye

- obshchestva Evrazii: perekrestok kul'tur [Eurasia ancient and medieval communities: cultural crossroads]. Materials of International Academic Symposium. Ufa, Mir pechati Publ., 2018, pp. 204–224. (in Russ.)
- Belyavskaya O. S., Protsenko A. S., Kurmanov R. G.** Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2017 goda [Ufa-II hillfort. Materials of 2017 excavation]. Ufa, Pervaya tipografiya Publ., 2022, 293 p. (in Russ.)
- Gening V. F.** Pamyatniki u s. Kushnarenkovo na r. Beloi (VI–VII vv. n. e.) [Archeological sites near the village Kushnarenkovo on the Belaya River (6th – 7th centuries AD)]. In: Issledovaniya po arkhologii Yuzhnogo Urala [Studies on the archeology of the Southern Urals]. Ufa, BFAN SSSR Publ., 1977, pp. 90–136. (in Russ.)
- Erokhin N. G., Bachura O. P.** Novyi podkhod k komp'yuternoi formalizatsii razdroblennosti kostnykh ostatkov mlekoopitayushchikh v arkhologicheskikh issledovaniyakh [A new approach to computer formalization of the fragmentation of bone remains of mammals in archaeological research] In: Metodika mezhdistsiplinarnykh arkhologicheskikh issledovaniy [Methodology for Interdisciplinary Archaeological Research]. Omsk, Nauka, 2011, pp. 62–69. (in Russ.)
- Ivanov V. A.** Kak konstruirovatsya nekropol' goroda “Bashkort” [How the necropolis of “Bashkort city” was designed]. In: Trudy Kamskoi arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii [Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographic Expedition]. Perm, PGGPU Press, 2020, iss. 16, pp. 76–89. (in Russ.)
- Ivanov V. A., Belavin A. M.** The town of Bashkort – real or imaginary? Monograph Review: The Issue of Southern Ural Towns in the Middle Ages. F. A. Sungatov, A. N. Sultanova, A. K. Bakhshieva, V. I. Mukhametdinov, R. R. Ruslanova, E. V. Ruslanov. Comp. and ed. by F. A. Sungatov. *Humanitarian Studies. History and Philology*, 2021, no. 1, pp. 85–99. (in Russ.)
- Kolonskikh A. G.** Srednevekovye materialy gorodishcha Ufa-III (po dannym raskopok M. Kh. Sadykovoii 1969 g.) [Medieval materials of the Ufa-III settlement (according to the excavations of M. H. Sadykova in 1969)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [*Genesis: Historical Research*], 2018, no. 10, pp. 72–83. (in Russ.)
- Kolonskikh A. G.** Gorodishcha Ufimsko-Bel'skogo mezhdurech'ya: istoriografiya i arkhologicheskie realii [Ancient hillforts of the Ufa-belaya interfluvium: historiography and archaeological realities]. *Ufimskii arkhologicheskii vestnik* [*Ufa Archaeological Bulletin*], 2019, vol. 19, pp. 82–94. (in Russ.)
- Kolonskikh A. G.** Bakhmutinskaya kul'tura [Bakhmutin culture]. In: *Arkhologiya Volgo-Uralia* [Archaeology of the Volga-Urals]. Kazan, AN RT Publ., 2022, vol 4, pp. 334–344. (in Russ.)
- Mazhitov N. A., Sultanova A. N.** Istoriya Bashkortostana. Drevnost'. Srednevekov'e [History of Bashkortostan. Antiquity. Middle Ages]. Ufa, Kitap Publ., 2010, 496 p. (in Russ.)
- Protsenko A. S.** Nekotorye itogi izucheniya Kara-Abyzskogo gorodishcha (po materialam rekonostsirovannykh rabot 2015 g.) [Certain Results of Studying Kara-Abyz Settlement (Based on the Materials of Reconnaissance Works Conducted in 2015)]. *Arkhologiya Evraziiskikh stepei* [Archeology of the Eurasian steppes], 2017, no. 4, pp. 127–134. (in Russ.)
- Protsenko A. S.** Kara-Abyzskoe gorodishche v lesostepnom Predural'e: novye materialy [Kara-Abyz settlement in the forest-steppe of Prsduralie: new materials]. In: XXI Ural'skoe arkhologicheskoe soveshchanie. Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [XXI Ural archaeological meeting. Proceedings of the all-Russian conference with international participation]. Samara, SGSPU Press, 2018, pp. 240–242. (in Russ.)
- Protsenko A. S.** Issledovanie srednevekovogo gorodishcha Ufa II [Study of the medieval settlement Ufa-II]. In: *Arkhologicheskie otkrytiya. 2018 god* [Archaeological discoveries. 2018]. Moscow, IA RAS Publ., 2020, pp. 391–393. (in Russ.)
- Protsenko A. S.** Novye materialy s poselencheskikh pamyatnikov kara-abyzskoi kul'tury Ufim'skogo poluoostrova [New materials from settlement monuments of the Kara-abyz culture of the

Ufimisky peninsula]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Bulletin]*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 141–149. (in Russ.)

- Ruslanov E. V., Shamsutdinov M. R., Romanov A. A.** Rannesrednevekovye drevnosti Ufimskogo poluostrova. Gorodishche Ufa-II. Materialy arkheologicheskikh raskopok 2015 goda [The ancient settlement Ufa-II – an early medieval monument on the Belaya River. Materials of excavations in 2015 year]. Ufa, Drevnyaya Ufa Publ., 2016, 276 p. (in Russ.)
- Saveliev N. S.** O yuzhnoi granitse lesnykh i lesostepnykh kul'ur na Urale v I tysyacheletii do n. e. [On the Southern Border of the Forest and Forest-Steppe Cultures in the Urals in the 1st Millennium BC]. *Povolzhskaya arkheologiya [The Volga River Region Archaeology]*, 2017, no. 1 (19), pp. 114–129. (in Russ.)
- Saveliev N. S.** Yuzhnyi Ural v I tys. do n. e. – osobaya kontaktnaya zona na krainem vostoке Evropy [Southern Urals in the 1st Millennium BC as a special contact zone in the far East of Europe]. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik [Ufa Archaeological Bulletin]*, 2019, vol. 19, pp. 39–50. (in Russ.)
- Safuanov F. F., Protsenko A. S.** Glinyanye pryaslitsa s gorodishcha Ufa-II [Clay spindles from the ancient settlement of Ufa-II]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan [Herald of the Academy of sciences of the Republic Bashkortostan]*, 2021, vol. 41, no. 4 (104), pp. 89–99. (in Russ.)
- Suleimanov R. R., Kungurtsev A. Ya., Protsenko A. S., Shuteleva I. A., Shcherbakov N. B.** Morfologicheskie svoistva pochv arkheologicheskikh pamyatnikov g. Ufy (Respublika Bashkortostan) [Morphological properties of soils of archaeological monuments of Ufa city (Republic of Bashkortostan)]. *Ekobiotekh [Ecobiotech]*, 2019, vol. 2, no. 4, pp. 462–467. (in Russ.)
- Sungatov F. A., Sultanova A. N., Bakhshieva A. K., Mukhametdinov V. I., Ruslanova R. R., Ruslanov E. V.** K probleme gorodov Yuzhnogo Urala epokhi srednevekov'ya [On the problem of the cities of the Southern Urals of the Middle Ages]. Ufa, Samrau Publ., 2018, 335 p. (in Russ.)
- Sungatov F. A.** Yuzhnyi Ural v period Velikogo pereseleniya narodov [The Southern Urals during the Great Migration of Peoples]. In: Botalov S. G (ed.). *Etnicheskie vzaimodeistviya na Yuzhnom Urале. Velikoe pereselenie narodov: dialog kul'tur [Ethnic interactions in the Southern Urals. The Great Migration of Peoples: a dialogue of cultures]*. Chelyabinsk, 2020. pp. 66–83. (in Russ.)

Информация об авторах

- Антон Сергеевич Проценко**, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии, научный сотрудник
Scopus Author ID 57216532161
WoS Researcher ID JNE-2552-2023
RSCI Author ID 827283
SPIN 2599-5360
- Фанис Фларисович Сафуанов**, научный сотрудник
WoS Researcher ID JPL-7758-2023
RSCI Author ID 1209468
SPIN 4613-6870

Information about the Authors

Anton S. Protsenko, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archeology, Researcher

Scopus Author ID 57216532161

WoS Researcher ID JNE-2552-2023

RSCI Author ID 827283

SPIN 2599-5360

Fanis F. Safuanov, Researcher

WoS Researcher ID JPL-7758-2023

RSCI Author ID 1209468

SPIN 4613-6870

Вклад авторов:

А. С. Проценко – разработка концепции исследования, анализ материала, обобщение результатов, подготовка макета научной статьи.

Ф. Ф. Сафуанов – подготовка иллюстративного материала, доработка текста.

Contribution of the Authors:

Anton S. Protsenko – development of the research concept, analysis of the material, generalization of the results, preparation of the layout.

Fanis F. Safuanov – preparation of illustrative material, revision of the text.

*Статья поступила в редакцию 12.12.2023;
одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 15.01.2024
The article was submitted on 12.12.2023;
approved after reviewing on 15.01.2024; accepted for publication on 15.01.2024*